

УДК 37(047)(092)

DOI: 10.34670/AR.2024.72.15.079

**Семен Афанасьевич Калабалин – правопреемник
педагогического наследия А.С. Макаренко**

Исхаков Ринад Хакимуллович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: rinad.isxakov@mail.ru;

Воробьева Марина Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: vorobyeva_marina@mail.ru

Полякова Марина Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет;
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: akvamarin1110@mail.ru

Садовникова Надежда Олеговна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: nosadovnikova@gmail.com

Шайдурова Татьяна Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: tatch21@yandex.ru :

Аннотация

В статье в достаточной мере рассматриваются важные с точки зрения становления личности биографические данные С.А. Калабалина. Представлен его профессионально-педагогический путь, также освещен его героический подвиг перед страной во время Великой Отечественной войны. Статья рассматривает педагогический опыт, применяемый С.А. Калабалиным в качестве руководителя различного типа и вида воспитательно-исправительных учреждений. Сделан анализ практического опыта С.А. Калабалина в сфере исправительной педагогики, представлен его уникальный взгляд на воспитание и реабилитацию осужденных. Описаны основные педагогические и жизненные принципы, которыми руководствовался С.А. Калабалин при организации социально-педагогической деятельности воспитательных образовательных учреждений для детей-правонарушителей. В статье также уделено место его просветительской деятельности по передаче его социально-значимого опыта молодым педагогам.

Для цитирования в научных исследованиях

Исхаков Р.Х., Воробьева М.А., Полякова М.В., Садовникова Н.О., Шайдурова Т.Ю. Семен Афанасьевич Калабалин – правопреемник педагогического наследия А.С. Макаренко // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 38-48. DOI: 10.34670/AR.2024.72.15.079

Ключевые слова

Жизненные принципы, жизненная трудная ситуация, исправительные воспитательные учреждения, криминальная педагогика, педагогические принципы, подростки, правонарушители, осужденные, просветительская деятельность.

Введение

Семён Афанасьевич Калабалин (1903-1972 гг.) является одним из известных воспитанников выдающегося советского педагога Антона Семёновича Макаренко, который впоследствии стал успешным преемником воспитательного дела своего учителя.

Он стал ярким примером результативности системы воспитания/перевоспитания А.С. Макаренко – из уголовного преследуемого человека стал легендарным разведчиком в период Великой Отечественной войны, награжденным боевыми орденами и медалями. В течение всей своей жизни он посвятил себя воспитанию детей, особенно тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации: беспризорник, правонарушитель – дети отвергнутые обществом. Как отмечал сам С.А. Калабалин, речь идет о детях, лишенных жизненной перспективы, потерянных для себя и для общества, государства, не способных найти себя в профессии и просто выжить самостоятельно. Он вместе со своей супругой Галиной Константиновной Калабалиной (Мейер) и родным сыном Антоном Семёновичем посвятили свою жизнь помощи этим детям, помогая их самостоятельному становлению как личностей и их последующей успешной личностной и профессиональной реализации на благо общества и государства.

Основная часть

Семён Афанасьевич в своих педагогических размышлениях искренне писал: «На совести моей и моей жены, Галины Константиновны, нет ни одного пятна, которое помешало бы нам

смотреть открытыми глазами в глаза Родины, в глаза десяти тысяч воспитанных нами граждан» [Морозов, 2007, 139]. Действительно, Семён Афанасьевич Калабалина, его супруга Галина Константиновна, а также их сын Антон Семёнович Калабалин совершили педагогический подвиг, перевоспитав в условиях образовательных воспитательных учреждений около десяти тысяч молодых людей с тяжелой судьбой. Они спасли многих малолетних преступников, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, предоставив им жизненные перспективы и возможность стать социально зрелыми личностями.

Семён Афанасьевич Калабалин, рожденный в Сулимовке на Полтавщине в августе 1903 года, воспитанный в семье сельских хозяев без земли и имущества, оказался лишенным перспективы в детстве. Его родители, не имея возможности обеспечить его образование, направили мальчика для пастушьих дел, затем он, по воле незавидной судьбы, стал профессиональным нищим. Однако, несмотря на сложные условия, Семён посещал церковно-приходскую школу зимой и успешно завершил ее в 1915 году.

Судьба С.А. Калабалина приняла новый оборот, когда 2 октября 2018 года попал в банду. В это время на Украине шла гражданская война, появлялись всевозможные банды (петлюровцы, махновцы, зеленые, пр.), грабившие и убивавшие местных жителей. Он присоединился к вооружённому отряду вблизи Полтавы, став разведчиком. Вскоре его жизнь омрачила трагедия – его брат Иван был подло убит, и след преступников так и не был обнаружен. Он хотел рьяно отомстить за брата, но, с другой стороны, ещё одним членом семьи Калабалиных был брат Ефим Афанасьевич, служивший командиром конного отряда милиции, и впоследствии он допрашивал своего родного брата Семена. Это была действительно гражданская война «брат шел на брата», «сын против отца». Схваченная чекистами банда была расстреляна, а несовершеннолетнего Семена, приговоренного к расстрелу, этапировали в губернскую Полтавскую тюрьму. Три месяца Семён провел в ожидании смертной казни, пока его не спас Антон Семёнович Макаренко. Там в одной из тюремных камер и состоялась первая встреча Семена Афанасьевича Калабалина с А.С. Макаренко, которая в корне изменила всю его жизнь [Егорычев, 2019, 16]. Представители комиссии по делам несовершеннолетних предложили Макаренко взять Семёна под свое попечение, и он согласился, хотя у него было в анкете записано: «Уголовный бандитизм, вооруженный грабеж» [Морозов, 2007, 34].

Вот так вспоминает сам лично С.А. Калабалин в сборнике «Разговор от первого лица» в отрывке «Как нас воспитывал А.С. Макаренко»: «А дело было так. Однажды вызвали меня к начальнику тюрьмы. Войдя в кабинет, я увидел, кроме начальника, незнакомого. Он сидел в кресле у стола, закинув ногу на ногу, в потёртой шинельке, на плечах башлык. У него крупная голова, высокий открытый лоб. Больше всего моё внимание привлёк большой нос и на нём пенсне, а за ними блеск живых, насмешливо-добрых, каких-то зовущих, умных глаз. Это был Антон Семёнович.

Он обратился ко мне:

– Это ты и будешь Семён Калабалин?

Я утвердительно кивнул головой.

– А ты согласился бы поехать со мной?

Я вопросительно посмотрел на него, а потом на начальника тюрьмы, так как моё "согласие" зависело от последнего. Антон Семёнович продолжал:

– Понимаю, с товарищем начальником я договорюсь сам. Теперь извини меня, пожалуйста, но так нужно, чтобы ты, Семён, вышел из кабинета на минуточку... Можно, товарищ начальник?

– Да, да, можно. Выйди, – отозвался начальник.

Я вышел.

Правда, стоя за дверью в коридоре, в компании с надзирателем, я иронически размышлял: "выйди, пожалуйста", "извини, Семён", – какая-то чертовщина, для меня непонятная. Слова все такие, которых я почти и не знал. Станный какой-то этот человек.

Затем меня опять позвали в кабинет. Антон Семёнович уже стоял.

– Ну, Семён, у тебя есть вещи?

– Ничего у меня нет,

«– Вот и добре», – сказал Антон Семёнович и обратился к начальнику; – Так мы можем прямо от вас и идти?

– Да, идите, – подтвердил начальник. – Ну, смотри мне, Калабалин, а то...

– Не надо, всё будет в порядке, – перебил начальника Макаренко.

– Прощайте!.. Идём, Семён, идём» [Морозов, 1990, 40].

На становление личности Семёна Афанасьевича Калабалина повлиял его героический военный подвиг. В период войны закалился его характер, который позволил выдержать личностные и профессиональные испытания, выпавшие на его профессионально-педагогическую долю как воспитателя беспризорников, в основном дерзких правонарушителей, часто отъявленных уголовников.

Он добровольцем, записавшись на фронт, был отобран военной разведкой для выполнения специальных заданий, оказавшись в числе разведчиков. После краткосрочного обучения он стал командиром отряда особого назначения и был направлен в тыл противника с целью разведывательно-диверсионной деятельности.

15 июля 1941 года Калабалин, пройдя подготовку в учебном центре военной разведки, прибыл в село Бровары на Южном фронте. Отряд, возглавляемый им, был брошен в тыл противника. В ходе операции Калабалин потерял связь с частью своего отряда, наткнулся на ложную колонну партизан (бандеровцев), был арестован и подвергнут жестоким пыткам.

Переданный немцам, Калабалин был отправлен в госпиталь для военнопленных, а затем в концлагерь. Его выдающиеся актерские способности и красочная биография заинтересовали руководителей «Абвера». Он использовал свой авторитет среди сокурсников для вербовки агентов, инструктировал их на допросах и внедрении в органы НКВД.

Как яркий представитель советской контрразведки, Калабалин успешно дезинформировал врага, подчиняясь указаниям Ставки Верховного Главнокомандования, что позволило успешному наступлению Советской армии.

Решением Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года Семён Афанасьевич Калабалин был удостоен ордена Отечественной войны II степени за проявленные мужество, находчивость и неоценимую помощь советской армии. Вручение этой высокой награды состоялось 28 декабря 1943 года вручением ордена лично генерал-полковником В.С. Абакумовым, начальником Главного Управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР [Егорычев, 2019, 17].

Документальное подтверждение подвига разведчика Семёна Афанасьевича было частично раскрыто для узкого круга историков и архивистов, изучающих деятельность органов государственной безопасности в период Великой Отечественной войны.

Многие посетители дома Калабалиных часто интересовались историческим военным прошлым и связанными с этим наградами, а именно орденом Отечественной войны II степени. Семён Афанасьевич избегал прямого ответа на такие вопросы, так как в тот период времени это находилось «под грифом секретности».

В мирной жизни он совершил педагогический подвиг. В общей сложности в период профессиональной карьеры он поменял 18 образовательных учреждений: Школа-колония № 66 для трудновоспитуемых, Ленинград, 1931 г.; Якушенская колония для рецидива, Винницкая область, 1934 однако г.; Соколовский детский дом, Винница, 1938 г.; Барыбинский детский дом № 3, Москва, 1939 г.; Московский детский дом № 60 особого режима, Сокольники, 1941 г.; детский дом № 2 для испанских детей Министерства просвещения РСФСР, г. Москва, 1944 г.; Воспитательная колония МВД Грузии, Кутаиси, 1946 г.; Сталинирская ТВК, Южная Осетия, 1947 г., Мотовиловский детский дом, Киевский область, 1950 г.; Клеменовский детский дом, Егорьевск, Московская область, 1956 г. и др. [Мардахаев, 2019, 100].

Частая смена учреждений была связана с тем, что его направляли в те образовательные организации, где была сложная критическая педагогическая ситуация: неуправляемый безнадзорный детский коллектив правонарушителей и полная профессиональная беспомощность перед детской анархией и протестным поведением. Во многих своих переводах из одного учреждения в другое он просился сам, хотел проверять себя как педагога, способного переломить ситуацию безвыходности в деятельности, а точнее бездеятельности руководства. За короткий срок он успешно организует воспитательную работу, объединяет детей в коллектив, развивает свои педагогические навыки и накапливает опыт работы с детьми в послевоенных условиях колонии. Под руководством воспитательные учреждения претерпевали радикальные изменения. Почти везде вводилась отрядная система, организовывались советы командиров, проведены соревнования между отрядами, что придало новую энергию образовательному процессу. В его руках эти учреждения становились местом трансформации жизни многих детей, включая тех, кто потерял путь. Внимание к каждому, вникая в их миры, забота о детях и их образование были фундаментальными принципами педагогики Калабалина.

О великой силе духа и непоколебимой вера в свое дело, можно сказать, миссию, говорит тот факт, что в 1934 году семье Калабалиных был нанесен страшный удар – трехлетний сын Костик стал жертвой садиста-подростка, присланного накануне убийства из приемника – он его зарезал в состоянии психического припадка. Это не повлияло на решимость заниматься беспризорниками, однако оставаться на старом месте работы было невыносимо [Макаренко, 1981, 334]. Впоследствии у него было 15 детей: своих и приемных. Все стали педагогами, продолжили дело отца и своей матери.

Калабалин поддерживал тесные отношения с Антоном Семёновичем Макаренко до его смерти в 1939 году. Во многих учреждениях активно внедрял педагогическую технологию, именно систему воспитания и перевоспитания своего учителя АС. Макаренко, основанную на принципах полноценного трудового детства и юношества. В ряде учреждений продолжает экспериментировать с новыми методами, выработанными им лично на основе накопленного педагогического опыта в экстремальных профессиональных условиях. Он всегда справлялся в этих сложных ситуациях: выстраивал системную социально-педагогическую деятельность, искоренял детскую разболтанность и вселял личностно-профессиональную уверенность в своих сотрудников.

Анализируя педагогическую практику Семёна Афанасьевича Калабалина, становится очевидным, что в условиях высокой кризисной педагогической ситуации он регулярно достигал педагогического порядка, эффективно организовывал воспитательную работу и достигал значительных положительных результатов, в общей сложности он выводил воспитательное исправительное учреждение из кризиса. Можно сказать, что на современном понятийно-терминологическом аппарате он выполнял роль кризисного менеджера.

Впоследствии ему присваивается звание «Заслуженный учитель РСФСР» в 1969 году за педагогический подвиг.

Воспитательные достижения, полученные им в работе с несовершеннолетними, вызывали удивление у тех, кто знакомился с его методами. Опыт воспитательской деятельности С.А. Калабалина неслучайно привлекает внимание педагогов из различных стран, считающих его уникальным [Калабалин, 2017, 5].

В учебные учреждения, где он трудился, часто привлекались представители различных регионов Советского Союза и зарубежных стран для изучения опыта. Педагогический опыт Калабалина получил широкую известность благодаря научным публикациям этих коллег, где делался системный анализ его уникального опыта.

Например, следует заметить следующее:

- голландские специалисты предложили: «Школа представляет собой источник вдохновения и пример того, что следует внедрить и в других странах»;
- американские педагоги дали положительную оценку педагогической деятельности внутри Клеменовского детского дома: «Мы были чрезвычайно заинтересованы в посещении колонии и остались впечатлены организацией воспитания детей, атмосферой дружбы и взаимного доверия между заведующим и детьми, отсутствием наказаний и жесткой дисциплины. Ухоженный сад олицетворял чистоту работы под руководством организатора – учителя»;
- английские педагоги сделали сравнительный анализ: «Большие успехи достигнуты в построении школы-коммуны. Мы объездили Европу, но нигде не встречали чего-то подобного. Эту систему воспитания следует внедрить во все школы. Мы надеемся, что она будет использоваться по всему миру» и так далее [Мардахаев, 2016, 141].

Однако, когда к нему пришел заслуженный профессиональный педагогический успех, к его работе начинают проявлять ревностное внимание недоброжелатели, считающие, что его методы воспитания являются диктаторскими и насильственными. Калабалина начинают проверять и критиковать, что приводит к парадоксальным ситуациям. С.А. Калабалину, как и его учителю А.С. Макаренко, приходилось постоянно преодолевать негативизм со стороны чиновников по отношению к своей воспитательной деятельности. В результате чиновники все же были вынуждены признать, что «дети стали неузнаваемые, здоровые, культурные, политически развитые, веселые» [Макаренко, 1981, 100].

Калабалин, обладая сильным характером и волей к преодолению подобной реакции недоброжелателей со стороны коллег, продолжал упорно вести свою воспитательную деятельность, что свидетельствует о его мудрости педагога и высочайшей степени ответственности за социально значимую деятельность для общества и государства и по большому счету за судьбы детей, которые ему бесконечно доверились. Стойкость и веру в свое педагогическое дело он получал от своих воспитанников, которые проявляли к нему внимание и уважение как к личности.

Для Семёна Афанасьевича Калабалина как личности и профессионала важно было познакомиться с педагогическим наследием своего учителя А.С. Макаренко. Для него было особенно важно выступать с лекциями именно перед студентами многих педагогических вузов в Москве, Рязани, Ленинграде (Санкт-Петербурге), Коломне и других городах, представляя себя, как пример, результата действия педагогических технологий, которые применял его учитель и наставник. Он представлял живой интерес у студенческой аудитории как опытный успешный практик в вопросах воспитания и перевоспитания трудных детей. Его выступления

всегда оставляли не только профессиональный, но и эмоциональный след в сознании молодых студентов, и они старались узнать и понять больше, задавая бесчисленное количество вопросов по работе, а также в целом о жизни, желая профессиональную и житейскую мудрость. Многие коллеги, особенно молодые, обращались к нему за советом, и он всегда старался оказать конкретную помощь почти во всех проблемах молодых педагогов [Быков, 2016, 48]. В педагогических размышлениях Семёна Афанасьевича, которые приведены в книге В.В. Морозова, его воспитанника, «Разговор от первого лица», описаны многочисленные примеры, раскрывающие его выдающийся педагогический талант [Морозов, 1990]

Успешной практике воспитательной деятельности Семёна Афанасьевича Калабалина способствовало утверждение социально-педагогической значимости научного подхода Антона Семёновича Макаренко в воспитании и перевоспитании юношества с трудной судьбой на основе реализации мощного педагогического потенциала влияния детского воспитательного коллектива. Во время своих выступлений перед педагогическими коллективами он постоянно стремился раскрыть суть этого научного подхода, используя художественные иллюстрации из воспитательной практики, описанной в «Педагогических поэмах» А.С. Макаренко, а также из своего собственного педагогического опыта [Макаренко, 1981]. Семён Афанасьевич, представляя свой опыт формирования детских воспитательных коллективов в различных учреждениях, реализовывал и подтверждал правильность принципов, выдвигаемых в учении Антона Семёновича Макаренко:

- 1) Принцип коллективизма и коллективной педагогики. Коллектив – это микросообщество, где дети учатся жить в социуме, развивая в себе чувство солидарности и ответственности друг за друга. Коллективная педагогика направлена на формирование трудовых и моральных качеств, пригодных для успешной жизни в обществе.
- 2) Принцип непрерывного образования. Непрерывное образование предполагает постоянное самосовершенствование и развитие, что особенно важно в современном мире, где технологии и общество постоянно меняются.
- 3) Принцип личностного развития. Образование должно стимулировать творческий потенциал каждого, учитывая индивидуальные особенности личности.
- 4) Принцип педагогической демократии. В образовательных учреждениях существовала система самоуправления, где дети учились принимать решения, участвовать в организации учебного процесса. Педагогическая демократия формировала у детей навыки самостоятельности и гражданской ответственности.
- 5) Принцип единства воспитания и обучения. Воспитание идет рука об руку с обучением, и оба процесса должны быть взаимосвязаны для полноценного развития личности [Калабалин, 2017, 13].

О своем педагогическом опыте С.А. Калабалин говорил: «Моя цель – обратить внимание работников детских домов и школ-интернатов на то, чтобы меры поощрения и меры наказания звучали у нас разнообразно, оперативно, чтобы они были максимально альтернативными: для одних имели бы значение предупреждения, а для других – воспитательная кара. Чтобы поощрение вызывало заслуженное состояние радости и стало бы радостью всего коллектива. А наказание действительно бы вызывало состояние переживания, страдания, чтобы в отдельных случаях наказание вызывало "страдание" всего коллектива, а не было бы фарсом, игрой в наказание. Такая форма активно сообщает взаимозависимость в коллективе по принципу: один за всех, все за одного. Это развивает настоящее чувство коллективизма» [Калабалин, 2017, 56].

В вопросе о влиянии воспитания на формирование личности педагог утверждал, что

воспитание коллективом оказывает значительное воздействие на индивида, но и сам индивид, как состоявшаяся личность, мог иметь влияние на коллектив – старшие воспитанники несли ответственность за воспитание/ перевоспитание младшего своего «собрата».

Помимо педагогических принципов, С.А. Калабалин придерживался жизненных принципов, которые позволили завоевать уважение со стороны его воспитанников: жизненная активность, любовь к людям и забота о них, честность, правдивость, скромность.

В чем же заключался успех педагогической деятельности А.С. Макаренко и С.А. Калабалина?

Они предложили им – колонистам новую модель поведения, жизнесуществования, и аргументировали и доказательно реализовывали ее в своей системе, где главными компонентами были личность (руководитель, педагоги, воспитанник), труд, коллектив, социальная (материальная, моральная) защищенность, положительная жизненная перспектива самого воспитанника.

Произошел процесс замещения одной модели поведения детей (деструктивной, преследуемой законом) на другую модель (продуктивную, не преследуемую законом). В условиях нахождения в государственном учреждении они в сущности «были сыты, одеты, обуты, под защитой почти родного дома и имели возможность иметь честно заработанные деньги». Это в основном становилось аргументом для детей-беспризорников, чтобы принять для себя решение не провоцировать себя на побег, остаться в колонии, принять все условия социального жизнесуществования. Отчасти сыграл свою роль инстинкт самосохранения человеческого организма. Любой живой организм, в частности человеческий, не ориентирован на саморазрушение, он ищет возможность самосохранить себя. Место пребывания в колонии – эта одна из форм инстинктивного самосохранения детского организма. Они, эти великие педагоги, раскрыли этот потенциал.

Заключение

По своей сути, этот человек прожил не одну жизнь, а несколько. Он был и вором-карманником, домушником, бандитом, приговоренным к расстрелу, и воспитанником самого А.С. Макаренко, который стал ему наставником в педагогической деятельности, и красноармейцем, и диверсантом, и военнопленным, и двойным агентом, и руководителем многочисленных детских исправительных учреждений. Десятки раз он рисковал своей жизнью, но геройски выходил из этих ситуаций, он стал тем, кем стал – выдающимся советским педагогом с мировым именем.

К сожалению, опыт А.С. Макаренко и С.А. Калабалина не был так широко масштабирован (не растиражирован) и имел эпизодичность по территории России, потому что личность нельзя тиражировать, а они были личностями.

Библиография

1. Барсков Д.П. Уроки Калабалиных. // Социальная педагогика. 2013. № 6. С. 107-122
2. Быков А.К. Практическая деятельность и творческое наследие А. С. Макаренко: величие и постсоветские «приватизации» // Социальная педагогика. 2016. № 4-5. С. 18-23.
3. Егорычев А.М. С.А. Калабалин: воспитание достойного гражданина // Профилактика зависимостей. 2019. № 1. С. 12-19.
4. Калабалин С.А. Педагогические размышления: сборник/ сост. и ред. Л.В. Мардашев. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 532 с.

5. Калабалин А.С. Антон Макаренко: «Никаких правил науки нет» // Профилактика зависимостей. 2017. № 2 (10). С. 131-134.
6. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Педагогика, 1981. 337 с.
7. Мардахаев Л.В. Первое издание педагогических размышлений Семена Афанасьевича Калабалина, воспитанника Антона Семеновича // Профилактика зависимостей. 2016. № 3. С. 139-144.
8. Мардахаев Л.В. Преемственность в воспитательной деятельности А.С. Макаренко // Богуславский М.В., Дорохова Т.С. (ред.) Сборник научных трудов «Социально-педагогический подход в образовании: воплощения наследия А.С. Макаренко в современных социальных проектах». 2019. С. 98-103.
9. Морозов В.В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности // Документальное педагогическое исследование. М., Егорьевск: ЕФ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2007. 238 с.
10. Морозов В.В. Разговор от первого лица (из опыта работы С.А. Калабалина -воспитанника, соратника и последователя А.С. Макаренко). М.: МОИЦУ кабинет дет. домов и школ-интернатов, 1990. 121 с.

Semyon Afanasyevich Kalabalin is the legal successor of the pedagogical heritage of A.S. Makarenko

Rinad Kh. Iskhakov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: rinad.isxakov@mail.ru

Marina A. Vorob'eva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: vorobyeva_marina@mail.ru

Marina V. Polyakova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: akvamarin1110@mail.ru

Nadezhda O. Sadovnikova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nosadovnikova@gmail.com

Tat'yana Yu. Shaidurova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: tatch21@yandex.ru

Abstract

The article sufficiently examines the important biographical data of S.A. Kalabalin from the point of view of becoming a personality. His professional and pedagogical path is presented, as well as his heroic feat in front of the country during the Great Patriotic War. The article examines the pedagogical experience used by S.A. Kalabalin as the head of various types of educational and correctional institutions. The analysis of S. A. Kalabalin's practical experience in the field of correctional pedagogy is made, his unique view on the upbringing and rehabilitation of convicts is presented. The main pedagogical and life principles that guided S.A. Kalabalin in the organization of socio-pedagogical activities of educational institutions for children of offenders are described. The article also focuses on his educational activities to transfer his socially significant experience to young teachers.

For citation

Iskhakov R.Kh., Vorob'eva M.A., Polyakova M.V., Sadovnikova N.O., Shaidurova T.Yu. (2024) Semen Afanas'evich Kalabalin – pravopreemnik pedagogicheskogo naslediya A.S. Makarenko [Semyon Afanasyevich Kalabalin is the legal successor of the pedagogical heritage of A.S. Makarenko]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 38-48. DOI: 10.34670/AR.2024.72.15.079

Keywords

Life principles, difficult life situation, correctional educational institutions, criminal pedagogy, pedagogical principles, adolescents, offenders, convicts, educational activities.

References

1. Barskov D.P. (2013) Uroki Kalabalinykh [Lessons from the Kalabalins]. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy], 6, pp. 107-122
2. Bykov A.K. (2016) Prakticheskaya deyatel'nost' i tvorcheskoe nasledie A. S. Makarenko: velichie i postsovetskie «privatizatsii» [Practical activity and creative heritage of A. S. Makarenko: greatness and post-Soviet “privatization”]. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy], 4-5, pp. 18-23.
3. Egorychev A.M. (2019) S.A. Kalabalin: vospitanie dostoinogo grazhdanina [S.A. Kalabalin: raising a worthy citizen]. *Profilaktika zavisimosti* [Prevention of addictions], 1, pp. 12-19.
4. Kalabalin A.S. (2017) Anton Makarenko: «Nikakikh pravil nauki net» [Anton Makarenko: “There are no rules of science”]. *Profilaktika zavisimosti* [Prevention of addictions], 2 (10), pp. 131-134.
5. Kalabalin S.A. (2017) *Pedagogicheskie razmyshleniya: sbornik* [Pedagogical reflections: collection]. Moscow: YuSTITsIYa Publ.
6. Makarenko A.S. (1981) *Pedagogicheskaya poema* [Pedagogical poem]. Moscow: Pedagogika Publ.
7. Mardakhaev L.V. (2016) Pervoe izdanie pedagogicheskikh razmyshlenii Semena Afanas'evicha Kalabalina, vospitannika Antona Semenovicha [The first edition of pedagogical reflections of Semyon Afanasyevich Kalabalin, student of Anton Semenovich]. *Profilaktika zavisimosti* [Prevention of addictions], 3, pp. 139-144.
8. Mardakhaev L.V. (2019) Preemstvennost' v vospitatel'noi deyatel'nosti A.S. Makarenko [Continuity in the educational activities of A.S. Makarenko]. In: Boguslavskii M.V., Dorokhova T.S. (eds.) *Sbornik nauchnykh trudov «Sotsial'no-*

pedagogicheskii podkhod v obrazovanii: voploshcheniya naslediya A.S. Makarenko v sovremennykh sotsial'nykh proektakh» [Collection of scientific works “Socio-pedagogical approach to education: embodiments of the legacy of A.S. Makarenko in modern social projects”], pp. 98-103.

9. Morozov V.V. (1990) *Razgovor ot pervogo litsa (iz opyta raboty S.A. Kalabalina -vospitannika, soratnika i posledovatelya A.S. Makarenko)* [Conversation in the first person (from the work experience of S.A. Kalabalin, a student, colleague and follower of A.S. Makarenko)]. Мпщысщц: МОИТсU kabinet det. domov i shkol-internatov Згидю
10. Morozov V.V. (2007) *Vospitatel'naya pedagogika Antona Makarenko. Opyt preemstvennos ti* [Educational pedagogy of Anton Makarenko. Experience of continuity]. *Dokumental'noe pedagogicheskoe issledovanie* [Documentary pedagogical research]. Мпщысщц, Egor'evsk: Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov ю